

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на кн.: *Никулин И. А., свящ.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. — 313 с.

ISBN 978-5-8295-0354-3

В этом, 2015 году в издательстве Екатеринбургской духовной семинарии вышла в свет монография священника Ивана Александровича Никулина. Опубликованное издание обращено к жизни и трудам одного из влиятельнейших иерархов второй половины и конца XVII в., Сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова).

Необходимо заметить, что продолжительный период даже в церковной историографии персоны русских архиереев редко привлекали внимание исследователей, оставаясь предметом специфического внутреннего интереса узкого круга церковных авторов. Но и в таком случае, как правило, дело сводилось к перечислению заслуг того или иного святителя перед государством, а внимание к делам архипастырей ограничивалось чаще всего высокой оценкой их отношений с властью имущими, к проповеди, совершению богослужений и к учреждению храмов и монастырей. Все это вписывалось в этикетные нормы церковной науки XIX — начала XX вв., став своего рода образцом и для современных авторов. В лучшем случае интерес пробуждался лишь к личностям общерусского масштаба, противоречивым и неоднозначным, таким, как митрополит Макарий или патриарх Никон. Чаще же со смертью архиерея происходило иное: забвение всех его дел, да и самой персоны. Между тем жизни многих из этих незамеченных даже церковной историей личностей заслуживают изучения и обсуждения. Правда, если реконструкция биографий и деятельности большинства представителей епископата XI–XV вв. затруднительна, что извиняется состоянием источников и их информативностью, то в отношении реалий второй половины XVII в. дело

не безнадежно. Важность и ценность подобных исследований объясняется не столько уникальностью личностей архипастырей, что весьма сомнительно, сколько, наоборот, их типичностью. В социальном портрете епископа XVII в. и окружавших его людей открываются образы эпохи, культуры и того церковного мира, который часто ассоциируется со «Святой Русью». Тем более, что конец «бунташного» века уже предвещал значительные перемены в жизни Московского царства и его Церкви. Даже многие из тех, кто противился грядущим трансформациям, в действительности уже действовали и мыслили как люди, совмещавшие в себе не только ценности уходящей древности, но и наступающего Нового времени. К такому типу церковных деятелей должен быть отнесен и Сибирский митрополит Игнатий, происходивший из старого дворянского рода Римских-Корсаковых. Уже одно это позволяет говорить о самоочевидной актуальности заявленной проблемы, исследования церковных персон XVII в. В сложившихся условиях каждая новая работа, посвященная епископским персоналиям, имеет безусловную важность, и книга священника Иоанна только подтверждает это.

В основе структуры монографии и ее положений лежат результаты кандидатской диссертации автора. Текст монографии с небольшими изменениями фактически повторяет успешно защищенную диссертацию. В итоге работа состоит из предисловия, выстроенных в проблемной плоскости трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, перечня источников и литературы, именного указателя и пространной аннотации на английском языке. Последнее — удачное решение автора и издателей.

Без какого-либо преувеличения можно сказать, что исследование по своей структуре логично охватывает значительную часть сторон жизни и деятельности митрополита Игнатия, опирается на значительный пласт источников, солидный корпус исследований и отвечает всем академическим требованиям. Проблемное построение работы и избранная о. Иоанном последовательность глав и параграфов позволяют лучше понять личность митрополита в контексте его времени и жизненных обстоятельств. Автору удалось воссоздать сложный, но целостный портрет митрополита Игнатия, адекватно передать церковную ситуацию в Сибири и на Урале, «возродить» дух времени, обнаружить противоречия эпохи и ее людей. Более того, автор сумел показать, как изменялось понимание трудов и образа митрополита Игнатия в трудах исследователей. Избегая излишней и обременительной детализации всех сторон проделанного автором труда, остановимся на ряде принципиальных позиций.

Важнейшим достоинством исследования должна быть признана научная честность молодого ученого. Изученные автором источники, позволяющие реконструировать жизнь, характер и даже психологические и ментальные особенности святителя Игнатия, представляют возможность увидеть в этой персоне своеобразную и далеко не во всем симпатичную для читателя личность. Завышенное представление о своем месте в церковной иерархии и в обществе, непонимание окружающих его реалий и трудностей жизни зависимых от архиерейского дома слуг и жителей Сибири, как и многие другие особенности этой личности едва ли способны пробудить к Игнатию одно лишь благоговение. И вместе с этим созданный священником Иоанном портрет архиерея сложен, жив и рельефен. Невозможно не увидеть одиночество святителя и

его обреченность быть непонятым современниками в его самых высоких стремлениях. Митрополит искренне предан царю, любит Бога, печется о «просвещении» врученной ему паствы, но не замечает тех, кто рядом с ним. У него почти нет друзей. Но можно ли и этих, казалось бы близких, людей считать близкими Игнатия? В переписке иерарха с ними много пафоса, но мало чувства. Более того, Игнатий хоть и поверхностно, но начитан, у него присутствует искренняя тяга к интеллектуальному и духовному творчеству, он ревностный защитник Православия и деятельный проповедник. Игнатий с почтением относится к своему сану и благоговеет к призванному служению. Несомненно, сибирский иерарх по своей образованности, насколько это качество применимо к русской церковной действительности XVII и даже первой четверти XVIII столетий, превосходил многих своих собратьев по епископскому служению. Но качество его знаний безупречно. Неоднозначны и «апостольские» поездки по епархии. Громадные расходы на перемещение огромного каравана прислуги истощали тех, кто должен был внимать словам архипастыря, и создавали трудности для местной царской администрации. Игнатий борется с взяточниками в кругу воеводы, но не задумывается о том, во сколько обходятся его собственные проекты. В поступках святителя много властного, показного и внешнего, но его тайные переживания обнаруживают в нем искреннего и уязвимого человека. В рассматриваемой плоскости особого внимания заслуживают несколько параграфов: «Взаимоотношения владыки с монастырями и приходами»; «Круг общения преосвященного Игнатия (Римского-Корсакова)»; «Реконструкция мировоззрения митрополита Игнатия». Все перечисленные фрагменты книги позволили автору проникнуть в замыслы и тайные уголки жизни святителя.

Между тем, автор не навязывает читателю своей позиции (о. Иоанн порой просто отказывается давать характеристики святителю Игнатию и выставлять оценку его действиям). Благодаря такому изложению и привлечению значительного числа источников, с которыми имеет возможность познакомиться и читатель, священник Иоанн предлагает нам самостоятельно подумать о том, с какой личностью приходится столкнуться на страницах книги. Безусловным достоинством труда необходимо назвать и то, что работа лишена какой-либо ангажированности, рождая уважение как к автору текста, так и к главному «герою» книги — митрополиту Игнатию, не идеализируя и не демонизируя его.

По сути, созданное священником Иоанном произведение — одно из немногих качественных и глубоких исследований персон русских святителей, принадлежащих перу церковных и светских авторов последних лет. С определенной уверенностью можно сказать, что пока это едва ли не лучшее из исследований, посвященных изучению личностей епархиальных архиереев допетровского времени. Еще одной примечательной стороной работы следует считать то обстоятельство, что книга не только отвечает на вопросы и закрывает лакуны, связанные с деятельностью митрополита Игнатия, но и формулирует новые проблемы. Рассмотренный о. Иоанном пример митрополита Игнатия — это «частный» или «типичный» случай? И все же каким был «обычный» русский архиерей на изломе XVII в.? Более того, исследование рождает проблемное построение работы, и избранная о. Иоанном последовательность глав и параграфов позволяет лучше понять личность митрополита в контексте обстоятельств его време-

Рецензии, аннотации и библиография

ни и жизненных обстоятельств. Вопрос, ответ на который трудно предугадать: понравятся ли нам ответы, когда мы их получим?

Книга представляет интерес не только для историков Урала и Сибири, но и для более широкого круга ученых, занимающихся историей Русской Церкви. Труд может оказаться полезным и для тех, кто только вступает на путь церковного служения: студентов семинарий и слушателей духовных академий.

иеромонах Петр (Гайденко)